

Пальцы, смазанные мазью, с некоторой неуклюжестью наносили её на рану.

Юноша опустил ресницы, сосредоточенно обрабатывая рану. Его пальцы были длинными и изящными, с чёткими костяшками, а кожа на тон светлее, чем у мужчины. Когда его пальцы скользили по ране, то легче, то сильнее, это ощущалось как прикосновение пера, которое с той же силой касалось его сердца.

Дыхание Сяо Шэнъюня сбилось.

Цзян Лин ничего не замечал, закончив обработку, он потянул одежду мужчины вниз:

— Ваше Высочество, повернитесь спиной, я посмотрю на спину.

Сяо Шэнъюнь повернулся на бок.

На его плечах были царапины, одна из них выделялась, красная и заметная. Цзян Лин дотронулся до неё:

— Ваше Высочество, вам больно?

— Нет.

Если прислушаться, можно было заметить скрытое напряжение в голосе Сяо Шэнъюня.

Но Цзян Лин ничего не замечал, он наклонился и подул на рану.

Длинные волосы юноши соскользнули с плеч, и Сяо Шэнъюнь уловил лёгкий аромат, исходящий от Цзян Лина.

Прохлада мази не могла унять внутренний жар, охвативший мужчину. Заметив, что температура тела Сяо Шэнъюня постепенно повышается, Цзян Лин слегка замешкался.

— Ваше Высочество?

— Не нужно больше мазать.

Сяо Шэнъюнь схватил Цзян Лина за запястье, слегка надавив.

Не ожидая этого, Цзян Лин упал в объятия мужчины.

Подняв глаза, он встретился с глубоким, как бездонная пропасть, взглядом.

Это было как будто взгляд огромного зверя, который пристально следит за своей добычей, не давая ей шанса на спасение.

— Ваше Высочество...?

Сяо Шэнъюнь не произнёс ни слова, продолжая смотреть на него. Цзян Лин чувствовал себя маленьким зверьком, попавшим в лапы хищника, который с интересом исследует свою добычу, обнюхивая и облизывая её, словно выбирая лучший угол для укуса.

— Ваше Высочество, мазь...

Цзян Лин держал в руке мазь, даже не пытаясь сопротивляться, позволяя мужчине делать, что

тот хочет.

Прошло неизвестно сколько времени, когда запыхавшийся юноша с ярко-красными губами лежал в объятиях Сяо Шэнъюня, который нежно похлопывал его по спине, помогая отдышаться.

Цзян Лин с досадой поставил мазь на стол:

— Больше я вам не помогу!

Сяо Шэнъюнь удерживал его в своих объятиях, пальцем стирая влагу с губ юноши, и с лёгкой улыбкой сказал:

— Мазь ещё не закончена, Линъэр, ты собираешься бросить на полпути?

— Это вы виноваты, вдруг поцеловали меня, а я уже почти закончил, — Цзян Лин с недовольством пробурчал, — и мы так двигались, что мазь попала на одежду.

Он вспотел, и растаявшая мазь прилипла к одежде, делая его кожу липкой и неприятной.

— Я отведу тебя помыться.

После почти часа в ванне Цзян Лин был вынесен на руках мужчины, весь красный и соблазнительный, неизвестно, от горячей воды или от чего-то другого.

В конце концов мазь нанесли снова.

Цзян Лин хотел спросить, как использовать другие флаконы с лекарством, но после всех событий у него не осталось сил, и, оказавшись в постели, он быстро заснул.

Когда он крепко уснул, Сяо Шэнъюнь встал, внимательно прочитал письмо Чжань Лэчжана и сказал евнуху Фаню:

— Фань Дэ, отнеси эти лекарства императорскому лекарю Чжану, пусть он пришлёт что-то полезное для здоровья.

— Слушаюсь.

На следующий день Цзян Лин проснулся с лёгкой дурью в голове. Цинъяо помогла ему одеться и тихо сказала:

— Господин, прошлой ночью умерла служанка, которая раньше служила в покоях седьмого принца.

Цзян Лин: [???

— Что случилось?

— Пока никаких выводов, сегодня утром там начался переполох.

Цзян Лин быстро оделся и вышел:

— Ваше Высочество там?

— Да, даже император был потрясён.

Собравшись, Цзян Лин вышел из двора и встретил девятого принца, который также направлялся к покоям седьмого принца.

— Брат Цзян, ты слышал? — Девятый принц подошёл и тихо спросил.

Цзян Лин кивнул:

— Я только что встал, Цинъюэ мне рассказала.

— Я слышал плач прошлой ночью, — Девятый принц потер руки, — я подумал, что это как в прошлый раз, но сегодня утром узнал, что там умерла служанка. Брат Цзян, ты думаешь, прошлый раз тоже...

Цзян Лин не мог ничего утверждать.

В толпе он сразу заметил наследника престола.

Наследник разговаривал с чиновником, но, почувствовав что-то, обернулся и, увидев Цзян Лина, что-то шепнул чиновнику и направился к нему.

— Линъэр, зачем ты пришёл?

— Я слышал от Цинъюэ, пришёл посмотреть, по дороге встретил девятого принца, он сказал, что прошлой ночью снова слышал плач, — Цзян Лин указал на девятого принца рядом.

Девятый принц подтвердил:

— Да, примерно в то же время, что и в прошлый раз. Брат наследник, неужели прошлый раз тоже что-то случилось, но мы не знали?

Сяо Шэньюнь:

— Пришёл Приказ Дали, расскажи им, что знаешь.

Девятый принц кивнул:

— Я расскажу им, надеюсь, это дело скоро раскроют.

Дело в том, что слышать плач посреди ночи, а на следующий день находить мёртвого — это слишком странно, и девятый принц немного боялся.

Убийство произошло в покоях, где раньше жил седьмой принц, и, хотя седьмой принц сейчас содержался в другом месте, император Чунмин приказал тщательно расследовать это дело.

Снаружи начали распространяться плохие слухи, что это месть злого духа.

— Недавно кто-то видел белую фигуру, парящую за окном посреди ночи, и это продолжалось до тех пор, пока дело с седьмым принцем не закончилось, а теперь это снова покои седьмого принца, неужели эта белая фигура пришла отомстить седьмому принцу?

— Говорят, что белая фигура впервые появилась в покоях седьмого принца, а потом её видели и в других местах, так что это не удивительно, что она пришла за седьмым принцем.

— Но сейчас седьмой принц содержится в другом месте, почему же происшествия продолжают в его покоях? Если она хочет отомстить седьмому принцу, разве не должна она отправиться туда, где он содержится?

— Служанка, которая нашла тело, упала в обморок, а когда очнулась, сказала, что видела четыре иероглифа, написанные кровью: «Верни мне жизнь». Если это не месть, зачем оставлять такие слова?

Снаружи говорили разное.

— Раньше об этом знали не многие, почему же сейчас, кажется, все знают о белой фигуре? — Цзян Лин был немного удивлён.

Сяо Шэнъюнь послал людей проверить, появление белой фигуры было в основном перед слугами, и до происшествия в покоях седьмого принца чиновники почти ничего не знали, но теперь, кажется, все стало известно за один день.

— Должно быть, кто-то хочет использовать это в своих целях.

Но что именно хочет сделать закулисный человек, откуда взялась эта белая фигура, кто она такая — никто не знал.

Цзян Лин сел на мягкий диван у окна, взял несколько семечек из тарелки и начал их щёлкать:

— Когда-нибудь я спрошу у Лэчжана, может, он знает какие-то секреты.

Тут Цзян Лин вспомнил, что слышал от Чжан Шимяня, и рассказал Сяо Шэнъюню:

— Ваше Высочество, может, эти два дела как-то связаны?

— Я начну расследование с этого.

Девятый принц сходил к чиновникам Приказа Дали и вернулся с новостями.

— Убитая служанка была убита, ей вырезали сердце, отец послал людей охранять покои седьмого брата, пока ничего не нашли, неужели это действительно дело рук злых духов? — Лицо девятого принца было не очень хорошим.

— В этом мире нет духов, не пугай себя, — Сяо Шэнъюнь считал, что и белая фигура, и эта служанка — дело рук человека.

Цзян Лин тоже так думал.

Взяв горсть очищенных семечек из тарелки, Цзян Лин ел их и говорил:

— Снаружи все говорят, что это месть злого духа, но я так не думаю.

— Но я всё равно беспокоюсь, брат наследник, брат Цзян, может, вы позволите мне пожить у вас несколько ночей? — Девятый принц робко попросил.

— Ты такой трусливый? — Цзян Лин поднял бровь.

— Нет, — девятый принц упрямо не хотел признавать, — я беспокоюсь о вас, вдруг что-то случится посреди ночи, лучше быть рядом.

Цзян Лин не стал его дальше разоблачать:

— Хочешь спать здесь — спи. Где ты хочешь спать?

— С вами...

Наследник холодно посмотрел на него, и девятый принц проглотил оставшиеся слова, сглотнул и сказал:

— Всё равно, найдите мне любую комнату.

По сравнению с неизвестной белой фигурой, наследник в этот момент казался более страшным.

Сяо Шэньюнь приказал евнуху Фаню подготовить для девятого принца комнату.

Для людей Восточного Дворца это было необычно, наследник с детства был замкнутым, и его отношения с братьями были неблизкими, можно сказать, что в императорской семье, если не сражаешься насмерть, то уже хорошо, не говоря уже о братских чувствах.

<http://bllate.org/book/16239/1460180>